

теме книги — интимным, семейным и внесемейным практикам, косвенно или непосредственно формируемым политикой государств, сложными процессами в культуре донорских и принимающих сообществ, влиянием религии и другими факторами. В кратком заключении (с. 188–192) автор рассматривает влияние распадающихся империй на гендерную политику, множественные формы интимности и судьбы непривилегированных слоев населения, вовлеченных в глобальные экономические сдвиги.

В целом книга предоставляет действительно многомерную картину всего спектра интимных практик и отношений: перераспределение ролей в семьях мигрантов; роль бабушек, заменяющих матерей на время их отсутствия; сложности поддержания брака на расстоянии; фиктивные браки, заключаемые для легализации нахождения в стране; любовные приключения и так наз. сексуальную работу, которую автор, в соответствии со своими феминистскими взглядами и в полемике с черно-белой картиной “эксплуатации женщин”, склонна вслед за своими респондентками рассматривать как связанную с риском эмансипацию и шаг к свободе, включающей и распоряжение своим телом. Уязвимым местом в позиции автора является вынесение за скобки тех норм и стандартов, которые разделяет она сама и которые ассоциируются с западной гендерной политикой и западной версией феминизма, где описанные в книге “практики эмансипации”, безусловно, рассматривались бы в контексте *sexual harassment* и заканчивались бы судебным разбирательством. Мигранты в этом отношении действительно выступают как этнографические Другие, а применение аналогичных рассуждений по отношению к американкам оказывается невыполненным оказывается и обещанное название книги включение в исследование Арктики: кроме эпизода во Введении, напоминающего о прежней специализации и исследовательском проекте автора, этот регион и его население больше не упоминаются. Тем не менее эта работа, искусно сотканная из материалов интервью, литературы и авторских размышлений, представляет несомненный интерес для исследователей трансграничной миграции, гендерных отношений и специалистов по антропологии государства и антропологии эмоций¹.

Примечание

¹ Рецензия подготовлена в рамках НИР “Межэтнические отношения и конфликты в России и в мире”. Номер проекта в ИСГЗ ФАНО 0177-2014-0003 (№ 01201370998 ЦИТИС).

Научная литература

Reeves M. *Border Work: Spatial Lives of the State in Rural Central Asia*. Ithaca: Cornell University Press, 2014.

Laszczkowski M., Reeves M. (eds.) *Affective States Entanglements, Suspensions, Suspicions*. N.Y.: Berghahn, 2017.

Book Review

Podlesnykh, O.N. Review of *Sex, Love, and Migration: Postsocialism, Modernity, and Intimacy from Istanbul to the Arctic*, by A. Bloch. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2019, no. 1, pp. 181–183. <https://doi.org/10.31857/S086954150004188-6> ISSN 0869-5415 © Russian Academy of Sciences © Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Olga N. Podlesnykh | <http://orcid.org/0000-0001-5215-1140> | olga_podlesnykh@mail.ru | Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences (32a Leninsky prospekt, Moscow, 119991, Russia)

Проблема климатических изменений и адаптации к ним уже десятки лет входит в “топовые” темы международных научных трансдисциплинарных исследований, однако на сибирских этнографических материалах написано ограниченное количество научных работ (Крупник 2010; Богословская, Крупник 2013; Нечушкина 2012). Вероятно, это связано с недооценкой российскими политиками и учеными вызовов, спровоцированных глобальным потеплением. Считается, что текущий период климатических изменений — не первый на протяжении веков¹. Эвенки — охотники-оленоводы — отмечают, что погода стала непредсказуемой, теплой; климатические аномалии вызвали среди них панику и алармистские настроения (с. 21, 23). Именно эвенки подали идею исследования изменений климата, которое и было проведено в 2013–2016 гг. силами французских ученых и самих эвенков в рамках международного трансдисциплинарного проекта BRISK (Bridging Indigenous and Scientific Knowledge). Известный французский социальный антрополог Александра Лаврилье и охотник-оленовод Семён Габышев представили результаты исследования в книге “Система арктических коренных знаний о взаимодействиях ландшафта, климата и человека. Эвенки-оленоводы и охотники”. Основной задачей авторов было показать, как окружающая среда понимается эвенками Южной Якутии и Амурской области и какие системные знания в их культуре дают возможность адаптироваться к различным изменениям климата, включая аномальные.

Книга состоит из введения (“Трансдисциплинарные наблюдения на уровне общин: методы и совместное производство”), двух неравных по объему частей (“Система эвенкийских экологических знаний и ее типологии” и “Наблюдая и предсказывая нормы, аномалии и трансформации”) и заключения.

Читателю предстоит познакомиться с чрезвычайно информативным, насыщенным, многослойным текстом, состоящим собственно из научного антропологического исследования и описаний, авторами которых являются эвенки-оленоводы; кроме того, книга снабжена фотографиями, различными схемами и рисунками (схематическими цветными рисунками, выполненными на компьютере поверх фотографий, схемами топографических типов ландшафтов растительного, снежного и ледового покровов).

Знания и представления эвенков о среде обитания “отформатированы” по образцам, предложенным представительницей французской антропологической школы, испытывавшей сильное влияние советско-российской этнографической традиции тунгусоведения, а также англо-американских научных подходов в сфере изучения изменений климата. Влияние трудов классика российского и мирового тунгусоведения Г.М. Василевич прослеживается в подходах к материалу, методиках и описаниях (с. 162, 164–172 и др.), тяготении к этнографическому факту и языковым понятиям, которые, как справедливо подчеркивает А. Лаврилье, представляют собой не сырой материал, а имеют ценность с концептуальной точки зрения (с. 35–36).

Анна Анатольевна Сирина | <http://orcid.org/0000-0002-9268-9807> | annas@iea.ras.ru | д.и.н., ведущий научный сотрудник | Институт этнологии и антропологии РАН (Ленинский пр. 32а, Москва, 119991, Россия)

Исследование проведено при финансовой поддержке следующих организаций и грантов: РНФ, <https://doi.org/10.13039/501100006769> [грант № 18-18-00309]

Свои особенности имеет система использования в книге трех языков: английского, эвенкийского и русского. Книга написана по-английски, но материалы к разделам о конкретных экологических знаниях ландшафта, собранные эвенками в своей этнической среде, даются также на эвенкийском и русском языках и адресованы эвенкам. Представленные русскоязычные тексты относятся к местному диалекту русского языка — в том виде, как его восприняли эвенки; в них заметно вмешательство антрополога. Эвенкийский язык в масштабах данной книги поставлен вровень с мировыми языками, на которых говорят миллионы людей. Для многих англоязычных и русскоязычных читателей этот факт будет открытием, поскольку эвенкийский язык находится под угрозой исчезновения. Подобная презентация чрезвычайно важна и для эвенков, поскольку будет способствовать формированию уважения и интереса к эвенкийской культуре, языку и идентичности.

Часть первая состоит из трех разделов. Первый посвящен экологическому календарю эвенков. Кратко, но емко Лаврилье описывает ежегодный цикл охотников-оленоводов, давая живую картину их хозяйственной и духовной жизни. Здесь встречаются этнографические факты, ранее не зафиксированные в научной литературе: например, описание своего рода ритуала-игры ловли белки в начале лета (с. 59). Во втором и третьем разделах, напоминающих статьи в иллюстрированной энциклопедии, рассматриваются эвенкийские знания о природном ландшафте и климате.

Новым словом в этнографии является исследование топографии ландшафта и его типологии в отношении отдельной территориальной группы эвенков. Эта часть книги произвела на меня наиболее сильное впечатление. Путешественники и этнографы констатировали поразительную способность эвенков ориентироваться на местности, их великолепное знание ландшафта, отличные охотничьи умения и навыки, но механизмы этих качеств и свойств в достаточной мере не были раскрыты. Только долговременное включенное наблюдение и знание языка — основные методики работы А. Лаврилье, — а также совместная работа с эвенками дали возможность собрать такие материалы. Особенности восприятия ландшафта и ориентации в нем у эвенков совпадают с научными выводами географов о тесной системной взаимосвязи всех компонентов ландшафта, его континуальности и дискретности. Типология микрорельефа очень интересна и информативна, но у нее есть слабое место — предельная абстрактность, т.к. фотографии не привязаны к конкретной местности и не имеют географических пояснений.

В поисках источников информации и нового языка описания ландшафта А. Лаврилье делала фотографии с целью их последующего комментирования эвенками, а идея схем принадлежит самим эвенкам. Интересно, что изначально они рисовали схемы на снегу (традиционный и до сих пор использующийся способ оставления информации [см. Давыдов 2016]) или на бумаге, но при помощи антрополога освоили необходимые компьютерные программы и “перевели” свои знания в электронный формат.

В книге представлена типология (с. 454–455) климата, в т.ч. его элементы — облака, ветер, воздух, снег и лед, а также способы предсказания погоды. На примере эскимосов было замечено, что попытка носителей традиционных экологических знаний классифицировать явления по типологическим рядам сопровождается “дополнительно ассоциированными терминами”, когда, например, до 25–35% общего объема ледового лексикона составляют термины “снег”, “вода”, “осадки”, “приливы”, “туманы” и др. — в форме как глаголов, так и существительных (Крупник 2010: 421). В рецензируемой книге некоторые типологии тоже выходят за пределы обозначенных категорий, показывая различные процессы, как, например, в разделе типологии облаков: “становится облачно”, “все небо полностью покрывается большими тучами — без дождя”, “туман встает”. В типологиях осадков представ-

лены также гроза, молния, а снег — те же осадки — выделен отдельно вместе со льдом. Таково решение антрополога, основанное на совместной работе с эвенками.

Авторы не дают информацию, касающуюся мест проведения исследования, за исключением названий общих административно-территориальных единиц — Республики Якутия и Амурской области России. Это затрудняет верификацию представленного в книге материала, в т.ч. языкового. Например, С. Габышев пишет о том, что он “родился в небольшой сибирской деревне” (с. 23–26) без указания ее названия; это кажется странным, поскольку территориальная локальная принадлежность для эвенков не менее важна, чем этническая, и, судя по опыту моей полевой работы, эвенки никогда не скрывают такую информацию.

Антрополог ставит вопрос о праве собственности эвенков на их знания об окружающей среде (с. 18). Это можно интерпретировать как попытку перевести знания эвенков на европейский язык собственности. Дележ мясом добытых копытных животных, как и дележ практическими знаниями, был и во многом остается характерной чертой эвенкинской культуры. Остается вопрос: кто будет субъектом такой собственности? И чьей собственностью будут знания погоды, записанные у эвенков, но имеющие кросскультурный характер? Речь идет о таких наблюдениях, как, например: птицы летают низко перед дождем и высоко — перед хорошей погодой; красное солнце на закате предвещает ветер, а круги вокруг солнца — мороз; боль в суставах и сонливость отмечаются перед переменной погодой и др. Возможно, стоит поставить вопрос о влиянии эвенкинской культуры на складывание охотничьей таежной культуры Сибири (Сирина 2008).

Во второй части книги авторы описывают зимние пастбища оленей и ландшафт, подходящий для устройства стойбища, прослеживают, как формируется зимняя дорога, касаются вопроса об трансформациях ландшафта в результате климатических изменений.

В тексте книги постоянно ощущается огромная роль антрополога как интерпретатора и переводчика с языка одной культуры на язык другой, причем понятий, ранее недостаточно описанных в научных текстах (*амнунна* как бассейн большой реки и др.). Отмечу также умение А. Лаврилье метко толковать явление с учетом специфики аудитории: например, она вводит термин “кочевые семинары” в отношении ежевечернего обсуждения каждодневного опыта охотников-оленьеводов. Этот термин делает более понятными, прежде всего для ученых, не являющихся антропологами, суть таких обсуждений.

Участники международного проекта SIKU (Sea Ice Knowledge and Use), исследовавшие знания коренных народов Чукотки (2007–2013 гг.), пришли к необходимости “поиска баланса через уважительное сосуществование различных типов знаний” (Krupnik 2017: 43–44). Одной из методологических задач этой книги было уравнять научные знания и знания эвенков-оленьеводов, которые понимаются как “сложноорганизованная матрица, содержащая различные типологии и представляющая элементы ландшафта как взаимодействующей системы” (с. 32). Хотя из имеющихся материалов становится ясно, что экологические знания эвенков прямо или опосредованно связаны с их охотничье-оленьеводческими практиками в изменяющейся природной среде, авторы подчеркивают их аналитический характер и приводят соответствующие примеры (см. табл. на с. 20).

Одним из аргументов в пользу равнозначности научных и индигенных знаний авторы считают то, что знания коренных народов не равны практическим. Действительно, С.М. Широкогоров еще в 1929 г. заметил, что “тунгусы, не задумываясь о практической ценности знания, стремятся усвоить любое знание. Таким образом, их следует охарактеризовать как людей с широким кругозором, не ограничивающимися определенными областями знания и интересов. <...> Эти особен-

ности тунгусского склада ума делают их терпеливыми и внимательными наблюдателями. <...> при этих наблюдениях тунгусы не ограничиваются простым собиранием фактов, но делают выводы и обобщения”. Вместе с тем ученый указывает на то, что эти наблюдения делаются с целью выживания в природе, т.е. имеют практический характер: “Они должны знать привычки многочисленных животных, предугадывать изменение погоды, реальную степень опасности от огня, наводнений, падающих деревьев и других случайностей: <...> он должен знать <...> практические способы избежать ее без *напряжения* сил, которые могут понадобиться для других целей. Ошибка в расчете очень часто стоит тунгусу жизни” (*Широкогоров* 2017: 498–499).

Главная ценность этой книги, на мой взгляд, состоит во введении в научный оборот новых и порой неожиданных для классической этнографии и социальной антропологии полевых материалов, а также в способах их репрезентации. Прежде всего речь идет о знаниях эвенков о местном микроландшафте, физике снега и льда.

Книга А. Лаврилье и С. Габышева представляет собой новаторское, фундаментальное трансдисциплинарное научное исследование. Она написана ясным, четким языком, с большой экспрессией и глубоким пониманием предмета изучения. Избранные авторами методология и методика работы позволили собрать уникальные фактические данные и поставить важные теоретические вопросы. Эта книга, несомненно, будет широко востребована научным сообществом.

Примечания

* Работа выполнена автором в качестве исполнителя проекта РНФ по договору ГПХ, Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН (Университетская наб. 3, Санкт-Петербург, 199034, Россия).

¹ Согласно работам М.И. Будыко, изучавшего климатические тренды, существуют климатические циклы разной продолжительности — от 600 лет (*Будыко* 1980). Следовательно, эвенки могли наблюдать и говорить лишь о кратковременных циклах (40, 11 и 3, 4 лет) солнечной активности, которые определяют колебания климата.

Научная литература

Богословская Л.С., Вдовин Б.М., Голбцева В.В. Изменение климата в регионе Берингова пролива. Интеграция научных и традиционных знаний // *Экологическое планирование и управление*. 2008. № 3–4 (8–9). С. 36–48.

Богословская Л.С., Крупник И.И. (ред.) Наши льды, снега и ветры: народные и научные знания о ледовых ландшафтах и климате Восточной Чукотки. М.; Вашингтон: Институт наследия, 2013.

Будыко М.И. Климат в прошлом и будущем. М.: Гидрометеиздат, 1980.

Давыдов В.Н. (ред.) Огонь, вода, камень и ветер в эвенкийских ландшафтах. Взаимодействие человека и природы в Байкальской Сибири. СПб.: МАЭ РАН, 2016.

Нечушкина Е.Н. (ред.) Традиционные экологические знания коренных малочисленных народов Таймыра. М.: “Капитал Пресс”, 2012.

Крупник И.И. Сколько слов для льда у эскимосов? // *Studia Anthropologica*: Сборник статей к юбилею проф. М.А. Членова. М.; Иерусалим: Мосты культуры/Гешарим, 2010. С. 411–445.

Сирина А.А. Чувствующая землю. Экологическая этика эвенков и эвенов // *Этнографическое обозрение*. 2008. № 2. С. 121–138.

Широкогоров С.М. Социальная организация северных тунгусов. М.: Восточная литература, 2017.

Krupnik I., Bogoslovskaya L.S. “Our Ice, Snow and Winds”: From Knowledge Integration to Co-production in Russian SIKU Project, 2007–2013 // *Oral History Meets Linguistics* / Ed. E. Kasten, K. Roller, and J. Wilbur. Furstenberg/Havel: Kulturstiftung Sibirien, 2017. P. 65–82.

Book Review

Sirina, A.A. Review of *An Arctic Indigenous Knowledge System of Landscape, Climate, and Human Interactions: Evenki Reindeer Herders and Hunters*, by A. Lavrillier and S. Gabyshev. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2019, no. 1, pp. 184–188. <https://doi.org/10.31857/S086954150004189-7> ISSN 0869-5415
© Russian Academy of Sciences © Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Anna A. Sirina | <http://orcid.org/0000-0002-9268-9807> | annas@iea.ras.ru | Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences (32a Leninsky prospekt, Moscow, 119991, Russia)

Funding Information

This research was supported by the following institutions and grants:

Russian Science Foundation, <https://doi.org/10.13039/501100006769> [grant no. 18-18-00309]